

от 12 АПР 1943

Великий русский драматург

(К 120-летию со дня рождения А. Н. Островского)

Сегодня исполняется 120 лет со дня рождения А. Н. Островского.

Творчество Островского — одно из ярчайших явлений русской культуры, сыгравшее огромную роль в её развитии.

Под влиянием Островского развивалась и развивается вся наша драматургия, вплоть до пьес Горького и драматургов наших дней. На произведениях Островского выросла замечательная школа актерского искусства и в частности сценического слова. Крупнейшие русские артисты и артистки — Садовский, Мартынов, Федотова, Ермолова, Савина, Комиссаржевская, — воплощая его образы, поднимались до вершин своего мастерства. Глубоко прав был Гончаров, писавший в 1882 г. Островскому: «Только после вас мы, русские, можем с гордостью сказать: «У нас есть свой русский, национальный театр. Он по справедливости должен называться: «Театр Островского».

Творчество Александра Николаевича Островского — это новое слово русского искусства в мировой драматургии. Он настойчиво подчёркивал мысль о том, что русская сцена уже в те времена достигла национальной самостоятельности, что сценическая литература «с Гоголя... стала на твердой почве действительности и идёт по прямой дороге».

Самобытность писателя ни в какой мере не была результатом узко национальной ограниченности, отгораживания от мировой культуры. Островский чрезвычайно широко и разносторонне был связан с западно-европейской культурой.

Островский не только тщательно изучал Шекспира, Гольдони, Сервантеса, Лопе де Вега, Кальдерона, французских драматургов (Ожье, Дюма-сына), но и переводил (Терпция, Шекспира, Сервантеса).

Исключительно языковое мастерство Островского. Он свободно владел самыми различными оттенками русской речи; купец и интеллигент, чиновник и артист, помещик и делец, крестьянин и мещанин, — каждый говорит у него своим, взятым в самой жизни, языком. Столь же

свободно обращается писатель с языком старой Руси XVII века («Комик XVII столетия», исторические хроники). Ему были доступны все психологические оттенки языка — от лирического монолога Катерины в «Грозе» до пламенного патристического призыва Козьмы Минина.

Народность творчества Островского определялась глубочайшей связью его с жизнью народа. «Для того, чтобы быть народным писателем, — говорил он, — мало одной любви к родине... надобно еще знать хорошо свой народ, сойтись с ним покороше, сродниться».

Он особенно ценил драматическое творчество за то, что оно открывает перед писателем широкие пути для воздействия на народные массы: «Драматическая поэзия, — писал он, — ближе к народу, чем все другие отрасли литературы... драмы и комедии (пишутся) для всего народа».

Любимой его была мысль, что деятельность театра есть прежде всего деятельность патристическая. Отстаивая необходимость создания в Москве Русского театра, он писал: «Русский театр в Москве — дело важное, патристическое... Исторические драмы и хроники... развивают народное самопознание и воспитывают сознательную любовь к отечеству... Национальный театр... возбуждает... народный патристизм».

Высокий патристический пафос, лежащий в основе творчества Островского, и определяет то, что в его произведениях ставятся вопросы общенародной значимости, что он отражал общественные противоречия с той глубокой художественной правдой, которая отвечала стремлениям народа, борющегося за свое освобождение. Форма его произведений была исключительно демократична, доступна самым широким массам зрителей и читателей.

Чрезвычайно точно оценил это основное содержание творчества Островского Л. Толстой в письме к нему, написанном в 1886 году: «Цель наша издавать то, что доступно, понятно, нужно всем, а не маленькому кружку людей. Из всех русских писателей ни один не подходит ближе те-

бе к этим требованиям. Я по опыту знаю, как читаются, слушаются и запоминаются твои вещи народом, и потому мне хотелось бы содействовать тому, чтобы ты стал теперь поскорее в действительности тем, что ты есть, — несомненно общенародным в самом широком смысле писателем».

С огромной силой негодования обрушился Островский на все то, что принижало и угнетало человека в царской России.

«Кто живет без печали и гнева, Тот не любит отчины своей», — писал Некрасов.

Эти слова поэта метко определяли характер творчества русских писателей, которые вели благородную борьбу за угнетенного человека. Вот почему в галерее образов, созданных Островским, большое место занимают всякого рода, большие и малые, волки тогдашней действительности, — Диле, Кабанихи, Курслеповы, Мурзавецкие, Пузатовы, Подхалюзины, — всё это темное царство самодуров и хищников.

Образам самодуров и хищников в пьесах Островского противопоставлены образы настоящих русских людей с горячим сердцем, честной душой, твердой волей, моральной стойкостью. Эти качества драматург в особенности полно раскрыл в облике русской женщины. Добролюбов справедливо указывал на то, что образ Дуни в «Бедной невесте» Островского обладает исключительной «силой сознательной решимости». Образы русских женщин у Островского насыщены внутренней героикой, готовностью к самопожертвованию, неустанным стремлением к настоящей, лучшей жизни.

Людмила («Поздняя любовь»), Надя («Воспитанница»), Мална и Дуня («Бедная невеста»), Катерина («Гроза»), Отрадина («Без вины виноватые»), Негина («Таланты и поклонники»), Лариса («Бесприданница»), Поликсена («Правда хорошо, а счастье лучше») — все эти, во многом различные по характеру, образы близки друг другу своим внутренним благородством, смелостью, с которой они вступают в непосильную борьбу со средой и, даже погибая, побеждают её духовно.

Вместе с Несчастливцевым («Лес»), Кулигиным («Гроза»), Мелузовым («Таланты и поклонники») эти образы раскрывают перед нами другую сторону творчества Островского, полного веры в силы России, в её лучшее будущее.

Островский заставлял зрителя и читателя остро переживать стремление к иной, более радостной жизни, к более справедливому человеческим отношениям, страстно думать, как думал Добролюбов, о том, «когда же придет настоящий день?».

Патристическая устремленность Островского с особенной силой ощущается нами в его исторической хронике «Козьма Захарьич Минин, Сухорук».

Глубоко прочувствовав один из самых тяжелых моментов в истории России, Островский с необычайным подъемом сумел воссоздать героический облик Козьмы Минина. Переживания, чувства этого великого предка находят живой отклик в сердце советского патриота.

Минин видит страдания, на которые обречена русская земля, он видит, «Что сёла жгут, и грабят города, Покинуты дымящиеся дома, И человек в лесу таится зверем, Что стон и плач сирот и горьких вдов, Как дымный столб к поднебесью восходит».

Но тут-то и пробуждается та сила, которая в почти неуловимых формах угадывалась Островским в лучших русских людях и которая в дни испытаний превращала Россию в крепость, недоступную врагу.

Кого сейчас не взволнует картина сбора народных средств «на дело земское, на помощь ратным», когда Минин отдаёт «всё, до последнего рубля» и народ ему отвечает:

«И мы, и мы все за тобой готовы Отдать свою копейку трудовую!»

Островский глубоко проникает в сущность патристизма русского человека, сохраняющего непокосную уверенность в победе, видящего лучшее будущее в дни самой тяжелой борьбы, неумолимо мстящего врагу.

Вот почему нам так близок образ русского патриота, созданный Островским. Писатель выражает наши чувства, говоря словами одного из своих героев:

«...И страшно будет Отмщение за пролитую кровь».

В творчестве Островского выражены лучшие черты нашей культуры, которую в течение столетий создавал, отстаивал и отстоял от всех врагов русский народ.

Л. ТИМОФЕЕВ.